МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИФА ОБ ОСИРИСЕ И СЕТЕ И НОВОЗАВЕТНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ О СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ ИИСУСА ХРИСТА

Екатерина Сергеевна Маркина

студентка Института Права и Управления
Тульского Государственного Университета
300012, Тула, ул. Ф. Энгельса, д. 155
yekaterina_markina05@mail.ru

Для цитирования: *Маркина Е. С.* Мифологические параллели: сравнительный анализ мифа об Осирисе и Сете и новозаветного повествования о смерти и воскресении Иисуса Христа // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2026. № 1 (14). С. 47–52. DOI: 10.31802/WI.2026.14.1.005

Аннотация

УДК 7.046

В статье осуществляется сравнительный анализ мифа об Осирисе и Сете (древнеегипетская традиция) и новозаветного повествования о смерти и воскресении Иисуса Христа. На основе научных работ Я. Ассмана, Э. Хорнунга, М. Элиаде, Б. Мецгера, К. Г. Юнга и текстов Библии исследуются как поверхностные сходства нарративов (мотив предательства, погребение, поиск тела, посмертное преображение героя), так и принципиальные различия в их теологическом содержании. Показано, что воскресение Осириса осмысляется как циклическое событие, встроенное в природные ритмы и служащее обоснованием царской власти, тогда как смерть и воскресение Христа трактуются как уникальное

историческое событие искупительного характера, открывающее перспективу всеобщего воскресения. Делается вывод, что, несмотря на наличие архетипических параллелей, христианское богословие не воспроизводит египетский миф, а формирует самобытную религиозную парадигму, укоренённую в иудейской традиции.

Ключевые слова: миф об Осирисе, Иисус Христос, смерть и воскресение, древнеегипетская религия, новозаветное повествование, теология, религиозная традиция, историко-культурный контекст.

Mythological Parallels: A Comparative Analysis of the Myth of Osiris and Set and the New Testament Narrative of the Death and Resurrection of Jesus Christ

Ekaterina S. Markina
BA student at the Institute of Law and Management
at Tula State University
155 F. Engels Street, Tula 300012, Russian Federation
yekaterina_markina05@mail.ru

For citation: Markina, Ekaterina S. "Mythological Parallels: A Comparative Analysis of the Myth of Osiris and Set and the New Testament Narrative of the Death and Resurrection of Jesus Christ". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (14), 2026, pp. 47–52 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2026.14.1.005

Abstract. The article presents a comparative analysis of the myth of Osiris and Set (ancient Egyptian tradition) and the New Testament narrative of the death and resurrection of Jesus Christ. Drawing on scholarly works by J. Assmann, E. Hornung, M. Eliade, B. Metzger, C. G. Jung, and biblical texts, the study examines both superficial similarities between the narratives (motifs of betrayal, burial, search for the body, post-mortem transformation of the hero) and fundamental differences in their theological content. It is demonstrated that the resurrection of Osiris is understood as a cyclical event integrated into natural rhythms and serving to legitimize royal power, whereas the death and resurrection of Christ are interpreted as a unique historical event of redemptive nature, opening the prospect of universal resurrection. The conclusion is made that, despite the presence of archetypal parallels, Christian theology does not replicate the Egyptian myth but forms an original religious paradigm rooted in the Jewish tradition.

Keywords: myth of Osiris, Jesus Christ, death and resurrection, ancient Egyptian religion, New Testament narrative, theology, religious tradition, historical and cultural context.

Проблема взаимовлияния древних мифологий и формирующегося христианского богословия остаётся одной из наиболее дискуссионных в современной религиоведении и библеистике. Особое внимание исследователей привлекает сопоставление древнеегипетского мифа об Осирисе и Сете с новозаветным повествованием о смерти и воскресении Иисуса Христа. На первый взгляд, между этими нарративами обнаруживается ряд поразительных параллелей, однако их интерпретация требует тщательного историко-культурного и текстологического анализа.

В древнеегипетской традиции миф об Осирисе представляет собой сложный комплекс представлений о царской власти, загробном мире и циклической природе бытия. Согласно сохранившимся источникам (прежде всего, «Текстам пирамид», «Книге мёртвых» и сочинениям Плутарха «Об Исиде и Осирисе»)[1], Осирис, будучи первым царём Египта, был предательски убит собственным братом Сетом, который расчленил его тело и разбросал части по стране. Супруга Осириса, Исида, нашла и погребла останки, а впоследствии воскресила мужа, что позволило ему стать владыкой загробного мира. Этот миф, как отмечает египтолог Ян Ассман, «структурирует египетскую религиозную мысль через парадигму смерти и возрождения, задавая модель для понимания царской власти и загробной судьбы»[2].

В новозаветной традиции повествование о смерти и воскресении Иисуса Христа изложено в четырёх Евангелиях (Мф. 27–28; Мк. 15–16; Лк. 23–24; Ин. 19–20)[3]. Согласно этим текстам, Иисус, провозгласивший себя Мессией, был предан одним из учеников (Иудой Искариотом), осуждён синедрионом и распят по приказу римского прокуратора Понтия Пилата. После смерти его тело было погребено, а на третий день гробница оказалась пустой — Христос воскрес, явившись ученикам. Апостол Павел в первом послании к Коринфянам 15:3–4 формулирует суть благовестия: «Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию»[4].

На поверхностном уровне между двумя нарративами можно усмотреть ряд существенных сходств, формирующих очевидные параллели при первичном сопоставлении. Во-первых, оба сюжета выстраиваются

1 Плутарх. Исида и Осирис / Плутарх; пер. с древнегреч. М., 1996. С. 25–26.

2 *Ассман Я.* Смерть и спасение в Древнем Египте / Я. Ассман; пер. с нем. СПб., 2005. С. 112.

3 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2000.

4 Там же. С. 1267.

вокруг мотива предательского убийства, совершаемого близким человеком: в египетском мифе инициатором гибели Осириса становится его родной брат Сет, движимый завистью и стремлением к власти, а в новозаветном повествовании предательство исходит от ученика Иисуса — Иуды Искариота, чьё действие становится непосредственной причиной ареста и казни Христа. Во-вторых, в обоих случаях физическая смерть не выступает окончательным финалом сюжета: Осирис возвращается к жизни благодаря магическим действиям своей супруги Исиды, которая находит и соединяет рассеянные части его тела, тогда как воскресение Христа происходит силой Божьей, подтверждая его божественную природу. В-третьих, оба повествования включают значимые элементы, связанные с погребением и последующим поиском тела: в мифе об Осирисе Исида кропотливо собирает разбросанные фрагменты тела супруга, символизируя восстановление целостности, а в евангельском рассказе женщины-мироносицы приходят к гробнице Иисуса, обнаруживая её пустой, что становится отправной точкой для провозглашения воскресения. В-четвёртых, и Осирис, и Христос обретают качественно новый статус после пережитой «смерти»: первый утверждается в роли владыки Дуата — владыки загробного мира, управляющего судьбами умерших, а второй предстаёт как воскресший Господь, победивший смерть и открывший верующим путь к вечной жизни.

Однако при более глубоком анализе выявляются фундаментальные различия, нивелирующие гипотезу о прямом заимствовании. Прежде всего, различается теологический смысл смерти. В египетском мифе смерть Осириса — часть космического цикла, символизирующая ежегодное умирание и возрождение природы (особенно связано с разливами Нила). Как подчёркивает египтолог Эрик Хорнунг, «воскрешение Осириса — это не единичное событие, а перманентный процесс, повторяющийся в ритуалах и природных ритмах»[5]. В христианстве же смерть Христа — уникальное, историческое событие, имеющее искупительный характер: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53:5, цит. по Евангелию от Матфея 8:17)[6].

Далее, различается природа воскресения. Осирис воскресает как владыка мёртвых, его существование переносится в иной мир, тогда как воскресение Христа понимается как победа над смертью и обещание

5 *Хорнунг Э.* Древнеегипетские книги загробного мира / Э. Хорнунг; пер. с англ. СПб., 2004. С. 45.

6 Библия. Книги Священного Писания. С. 978.

всеобщего воскресения: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:22)[7]. Кроме того, в египетском мифе воскрешение осуществляется через магические действия Исиды, в христианстве — через силу Бога: «Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2:24)[8].

Существенно различаются и социальные функции мифов. Культ Осириса был тесно связан с институтом фараоновской власти: каждый фараон отождествлялся с Гором, сыном Осириса, а смерть фараона воспроизводилась как смерть Осириса. Как отмечает историк религии Мирча Элиаде, «египетский миф о Осирисе создаёт модель легитимации царской власти через ритуальную смерть и возрождение»[9]. Христианское же повествование о Христе разрушает традиционную парадигму власти: Мессия умирает как преступник, а его царство «не от мира сего» (Ин. 18:36)[10].

Лингвистический и текстологический анализ также не подтверждает гипотезу о прямом влиянии. В новозаветных текстах отсутствуют явные аллюзии на египетскую мифологию, а богословская терминология (например, «искупление», «благодать», «праведность») укоренена в иудейской традиции. Как показывает исследование Брюса Мецгера, «новозаветные авторы оперируют понятиями еврейской Библии и межзаветной литературы, но не египетских культов»[11].

Тем не менее нельзя отрицать существование культурных параллелей, объясняемых, по мнению ряда учёных, архетипическими моделями мифотворчества. Карл Густав Юнг в работе The Archetypes and the Collective Unconscious писал о «коллективном бессознательном», порождающем схожие образы в разных культурах[12]. Мотив умирающего и воскресающего божества встречается не только в Египте (Осирис), но и в Месопотамии (Таммуз), Финикии (Адонис), Греции (Дионис), что указывает на универсальность данной мифологемы.

Таким образом, сопоставление мифа об Осирисе и новозаветного повествования о Христе выявляет как поверхностные сходства, так

7 Там же. С. 1268.

8 Там же. С. 1245.

9 *Элиаде М.* Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде; пер. с англ. М., 1999. С. 344–346.

10 Библия. Книги Священного Писания. С. 1048.

11 *Мецгер Б. М.* Текстологический комментарий к греческому Новому Завету / Б. М. Мецгер; пер. с англ. М., 1999. С. 287–289.

12 *Юнг К. Г.* Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг; пер. с нем. М., 2021. С. 156–158.

и глубинные различия. Параллели в сюжетных элементах (предательство, смерть, погребение, воскресение) могут быть следствием универсальных архетипов, но теологическое содержание, исторический контекст и социокультурные функции этих нарративов принципиально различны. Христианское благовестие о смерти и воскресении Христа не является реминисценцией египетского мифа, но представляет собой уникальное религиозное явление, укоренённое в иудейской традиции и отвечающее на экзистенциальные вопросы своей эпохи.

Список литературы

Ассман Я. Смерть и спасение в Древнем Египте / Я. Ассман; пер. с нем. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2005.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2000.

Мецгер Б. М. Текстологический комментарий к греческому Новому Завету / Б. М. Мецгер; пер. с англ. М.: Объединённые библейские общества, 1999.

Плутарх. Исида и Осирис / Плутарх; пер. с древнегреч. М.: Эксмо-Пресс, 1996.

Хорнунг Э. Древнеегипетские книги загробного мира / Э. Хорнунг; пер. с англ. СПб.: Журнал «Нева», 2004.

Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде; пер. с англ. М.: Ладомир, 1999.

Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг; пер. с нем. М.: АСТ, 2021.